

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ**

На правах рукописи

ПОДОЛЬКО Елена Олеговна

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений и глобального развития*

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук*

**Москва
2006**

Работа выполнена в Центре Азиатско-Тихоокеанских проблем
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: **Е.П. Бажанов,**
доктор исторических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **В.Н. Матяш,**
доктор политических наук

А.В. Лукин,
кандидат исторических наук

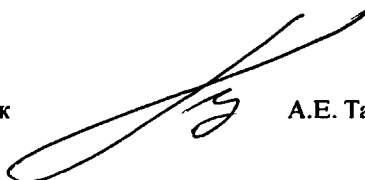
Ведущая организация: Российская академия государственной
службы при Президенте РФ

Защита состоится «_____» _____ 2006 г. в _____ часов
на заседании Диссертационного совета К 209.001.01 в
Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва,
Б. Козловский пер., 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
академии МИД России.

Автореферат разослан: «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

А.Е. Тарасов

2006 А
5613

Предмет исследования. На современном этапе мирового развития внешняя и внутренняя политика Китайской Народной Республики привлекает все большее внимание международной общественности, широких политических и научных кругов. Это обусловлено динамичным развитием КНР – государства, демонстрирующего стремительные темпы экономического роста, наращивания своего военного и интеллектуального потенциала.

Все более заметной становится роль Китая на международной арене. Страна является постоянным членом Совета Безопасности ООН, активным участником крупных международных инициатив, направленных на решение сложных глобальных проблем. Велика роль КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который превратился в настоящее время в один из основных центров мирового развития. Важную роль играет Китай в Центрально-Азиатском регионе как один из учредителей и наиболее активных участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В этом контексте углубленное рассмотрение стратегического курса Пекина, направленного на обеспечение внешних условий для достижения главной национальной цели – превращения страны в мощное, процветающее, пользующееся авторитетом и влиянием в мире современное государство, настоятельно диктует необходимость осмысления нового позиционирования Китая в глобальной экономике, оценки особенностей его эволюции в сфере международных отношений.

Актуальность и научная значимость исследования обусловлена тем исключительным вниманием, которое уделяется в мире изучению современной внешней политики КНР; определению внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование китайских внешнеполитических концепций; оценке степени их соответствия на разных этапах достижению главной национальной цели.

С учетом актуальности темы автор поставил перед собой следующие исследовательские задачи:

- изучить факторы внутреннего и внешнего характера, предопределившие выбор КНР в 1949 г. внешнеполитической концепции «держаться одной стороны», т.е. ориентации на СССР и социалистический лагерь как необходимого условия для восстановления и реконструкции страны;

- определить причины и характер разногласий, возникших в китайско-советских отношениях во второй половине 1950-х гг. и приведших к отказу Пекина от союза с Москвой;

- охарактеризовать политику КНР в отношении развивающихся государств в 50-х – начале 60-х гг. как самостоятельное направление ее деятельности на международной арене и определить цели такой политики;

- раскрыть процесс разработки Пекином концепции «промежуточных зон» в качестве теоретического обоснования отхода от просоветской ориентации как попытку формирования собственного центра силы;

- проанализировать эволюцию китайской внешней политики от «концепции промежуточных зон» к антисоветским теориям «трех миров» и «единого фронта», целью которых, было политическое сближение с Западом, получение доступа к его технологическим и финансовым ресурсам, необходимым для ускоренной модернизации страны;

- выяснить причины перехода КНР в конце 70-х – начале 80-х гг. к концепции диверсифицированной внешней политики как важному условию реализации программы «четырёх модернизаций»;

- охарактеризовать побудительные мотивы и особенности разработки концепции многополярного мира в контексте принятия Китаем стратегии «мира и развития» в 80-е гг. XX в. – начале XXI в.;

- выявить новые тенденции во внешнеполитической линии КНР после прихода к власти в стране в начале XXI в. «четвертого поколения» руководителей;

- оценить практические усилия КНР по реализации концепции многополярного мира в процессе взаимоотношений с важнейшими международными партнерами – США, Россией, странами АСЕАН, Японией, Индией и Европейским союзом;

- проанализировать взгляды представителей официальных кругов КНР, а также российских и зарубежных политологов на современный державный статус Китая и выдвигаемые в связи с этим концепции его внешней политики.

Теоретическая и методологическая база исследования. Основная концепция работы базируется на научном положении о взаимосвязи внешней политики с внутренней, с исповедуемой государством идеологией и характерными для него национальными традициями. Следует иметь в виду, что в теоретических исследованиях, посвященных международным отношениям, успешно сосуществуют и используются, с получением важных научных результатов, как классические, так и современные школы и направления в теории международных отношений: идеализм и реализм, либерализм и консерватизм, марксизм-ленинизм и неомарксизм, неолиберализм и неореализм.

Методология исследования выбрана с целью максимально полного раскрытия сформулированных задач диссертации. Использован комплекс практических методов, предлагаемых теорией международных отношений, в сочетании с историко-компаративным методом и системным подходом. Из множества различных концепций системного анализа, предусматривающего исследование как детерминант, так и переменных, т.е. категорий, за каждой из которых скрывается совокупность факторов, была выбрана концепция, в основу которой положено признание тесной

взаимосвязи внутренних и внешних факторов, их взаимовлияния и взаимозависимости при формировании внешней политики государства.

Хронологические рамки исследования. В качестве исходного рубежа принята дата образования Китайской Народной Республики как государства, созданного коммунистами после победы в гражданской войне. В тот период новое руководство Китая пошло не только на смену общественного строя, но и на радикальные перемены во внешней политике. Исследование доведено до современности, что позволяет проследить эволюцию внешнеполитических концепций КНР - от концепции «держаться одной стороны» до концепции «построения гармоничного мира».

Обзор источников и литературы. Информационная база исследования включает несколько блоков документальных материалов и научной литературы на русском и иностранных языках.

Первый блок составили документальные источники официального характера, в частности, опубликованные материалы съездов Коммунистической партии Китая, начиная с VIII съезда КПК в 1956 г. до XVI съезда, состоявшегося в 2002 году. В специальных внешнеполитических разделах отчетных докладов ЦК КПК содержатся тщательно сформулированные оценки международной ситуации и четкие установки, касающиеся характера и задач внешней политики страны. К этой же группе относятся материалы пленумов ЦК КПК, сессий Всекитайского собрания народных представителей, первой (и единственной) пленарной сессии Народной политической консультативной конференции Китая (НПККК), проходившей с 21 по 30 сентября 1949 г. и сыгравшей роль Учредительного собрания нового государства. Именно на этой сессии был законодательно зафиксирован курс Китая на союз с СССР, положенный в основу концепции «держаться одной стороны». Сюда же следует отнести тексты конституций КНР,

начиная с Временной, принятой в 1949 г., и кончая ныне действующим Основным законом 1982 года. Все они содержат положения о внешней политике Китая и ее концептуальных основах. Принятие текстов конституций КНР совпадает по времени (1949, 1954, 1975, 1978 и 1982 гг.) с поворотами во внешней политике страны. Указанные документы иллюстрируют происходившие изменения внешнеполитических концепций китайского руководства.

Ценные данные были извлечены из официальных документов межгосударственного характера – двусторонних договоров, деклараций, коммюнике, которые составили второй блок официальных источников. Они доступны исследователям в виде сборников материалов по внешней политике Китая, газетных и журнальных публикаций.

В диссертации широко использованы положения, содержащиеся в статьях и выступлениях Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Дэн Сяопина, Чжао Цзяяна, Цзян Цзэминя, Цянь Цичэня, Тан Цзясюаня, Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, Ли Чжаосина и других китайских руководителей. В них содержатся всесторонняя информация о практических шагах КНР на международной арене и подходе Пекина к вопросам международных отношений, оценка текущего и прогнозируемого состояния международных отношений, обосновываются принятые на вооружение концептуальные установки во внешнеполитической деятельности, излагаются идеологические подходы Китая к проблемам международного устройства и мирового порядка. Эти материалы существуют на официальных сайтах КНР и в напечатанном виде.

В процессе работы над диссертацией были также изучены выступления советских, российских и зарубежных государственных деятелей: Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Р. Никсона, Д. Картера, Р. Рейгана, Б. Клинтона, Дж. Буша,

Г. Киссинджера, З. Бжезинского, а также руководителей других стран, касающиеся взаимоотношений с КНР и оценок ее внешней политики.

Важная информация была почерпнута из зарубежных и отечественных периодических изданий, в том числе «Жэньминь жибао», «Бэйцзин дасюэ сюэбао», «Гоцзи вэньти яньцзю», «Гоцзи гуаньча», «Гуанмин жибао», «Шицзе чжиши», «Лиши цзяосюе», «Сяндай гоцзи гуаньси», «Beijing Review», «Economist», «Foreign Affairs», «The African», «Правда», «Известия», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы мира и социализма», «Проблемы Дальнего Востока» и др.

С дополнительными необходимыми для исследования материалами по вопросам развития отношений КНР с отдельными государствами и международными организациями удалось ознакомиться на страницах ежегодника «Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура», издаваемого Институтом Дальнего Востока РАН, а также регулярно публикуемых этим же исследовательским центром «Информационных бюллетеней» и «Экспресс-информаций». Это материалы конференций, обзоры новой литературы, рефераты трудов китайских и зарубежных авторов. Информация о работах, затрагивающих проблематику внешней политики КНР, содержится также в издававшихся Институтом научной информации по общественным наукам РАН реферативных журналах «Общественные науки за рубежом. Серия К. Китаеведение».

В процессе исследования были учтены и использованы сведения, содержащиеся в мемуарах крупных политических деятелей, занимавших в разное время высокие государственные посты в своих странах или представлявших их на дипломатическом поприще и имевших непосредственное отношение к выработке политики на китайском направлении. Это воспоминания Н.С. Хрущева, А.А. Громыко, дипломатов

А.Ф. Добрынина, М.С. Капицы, С.Л. Тихвинского, Б.Н. Верещагина, О.Б. Рахманина, О.А. Трояновского, В.П. Федотова. Из китайских свидетельств мемуарного характера были использованы воспоминания сотрудников и родственников Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня¹ и других. Ценные сведения об американо-китайских отношениях извлечены из мемуаров Р. Никсона, Д. Эйзенхауэра, Л. Джонсона, Дж. Кеннана, Г. Киссинджера.

Большую ценность для исследования представили разработки исследовательских центров Дипломатической академии МИД России, Института Дальнего Востока, Института востоковедения, Института мировой экономики и международных отношений, Института международных экономических и политических исследований, Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РАГС при Президенте РФ и других научных и учебных заведений.

В указанных разработках прослеживаются отдельные этапы в развитии китайской внешней политики и характерные для этих этапов внешнеполитические концепции, исследуются факторы внутреннего и внешнего, субъективного и объективного характера, влиявшие на содержание происходивших изменений во внешней политике Китая.

Серьезную помощь в определении подходов к разработке темы диссертации оказали труды ученых Дипломатической академии МИД России, отличающиеся высокой степенью профессионализма и научной объективностью – Е.П. Бажанова, А.В. Бурсова, А.А. Волоховой, Э.А. Галумова, В.Е. Донцова, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, Г.Г. Кадымова, К.Н. Кулматова, В.Ф. Ли, В.Н. Матяша,

¹ Ли Чжисуй Мао Цзэдун: записки личного врача. В 2 кн. - Смоленск, 1996; Маомао Мой отец Дэн Сяопин - М., 1995; Маомао Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний - М., 2001; Цянь Цичэнь. Десять дипломатических событий - Пекин, 2005.

Ю.М. Мельникова, О.Г. Пересыпкина, Г.А. Рудова, А.Д. Шутова, Г.С. Яскиной и других ученых.

Автор тщательно изучил труды российских востоковедов как по общетеоретическим вопросам международных отношений в XX столетии, так и по истории внешней политики КНР. К ним относятся обобщающие работы Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, О.Б. Борисова, А.А. Волоховой, В.И. Денисова, С.Г. Лузянина, М.С. Капицы, А.С. Капто, Г.Ф. Кима, Б.Т. Кулика, Ф.И. Куликовой, В.Ф. Ли, А.В. Меликсетова, В.С. Мясникова, В.Е. Петровского, И.А. Рогачева, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинского, А.Г. Яковлева и других авторов.

Анализ использованной литературы показал, что отечественными исследователями сделано многое в области изучения внешней политики КНР, в том числе и эволюции ее концептуальных основ¹. Ими собран и обобщен ценный фактический материал, зафиксированы интересные наблюдения по интересующей нас проблеме, создана научная база для дальнейшего изучения китайской внешней политики.

Обобщающие исследования по внешней политике Китая были проведены в Институте Дальнего Востока РАН в связи с 40-й и 55-й годовщинами образования КНР². Они дают представление как об основных направлениях внешнеполитической деятельности КНР в последние два десятилетия, так и о состоянии ее отношений с важнейшими партнерами на международной арене и соседними государствами.

В последний период наблюдается рост интереса к проблеме эволюции внешнеполитических концепций КНР, начиная с 80-х гг. прошлого века и до настоящего времени. Новаторский характер имела

¹ Капица М.С. КНР: три десятилетия - три политики - М., 1979; Внешняя политика и международные отношения КНР: В 2 т - М., 1974; Внешнеполитические концепции маоизма: правовые аспекты - М., 1975; Колосков Б. Внешняя политика Китая 1969-1976 Основные факторы и ведущие тенденции. - М., 1977; Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения 1945-1980 - М., 1980, Бажанов Е.П. Движущие силы внешней политики США в отношении Китая. - М., 1982.

² 40 лет КНР. - М., 2004, КНР 55 лет Политика, экономика, культура. - М., 2004.

увидевшая свет в 1990 г. монография профессора Е.П. Бажанова «Китай и внешний мир»¹, в которой дана взвешенная и объективная характеристика эволюции внешнеполитических концепций Пекина до конца 80-х гг., учитывающая китайские национальные интересы. Широко и многоаспектно освещается и анализируется эволюция внешнеполитических концепций китайского государства в XX столетии во втором томе многотомного издания трудов Е.П. Бажанова «Актуальные проблемы международных отношений»².

Внешнеполитические концепции рассмотрены также в книге «Китай в мировой политике» под редакцией А.Д. Воскресенского³, в ряде работ А.А. Волоховой и О.Н. Воропаевой⁴, в монографии А.А. Свешникова «Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников»⁵. Проведенные ими исследования помогают уяснить объективные и субъективные аспекты эволюции внешнеполитических концепций на различных временных отрезках существования китайского государства.

Особое внимание уделено работам китайских политологов. В основном это монографии и статьи, посвященные различным аспектам интересующей нас проблемы. Для данного исследования они представляют особую ценность, поскольку современная китайская политология в значительной степени освободилась из прокрустовы ложа жестких маоистских схем и ограничений. Открыты некоторые

¹ Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. - М., 1990

² Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т.2 - М., 2002

³ Воскресенский А.Д. (отв. ред.-сост.) Китай в мировой политике - М., 2001

⁴ Волохова А.А. Внешняя политика Китайской Народной Республики // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона - М., 1998; Волохова А.А. Влияние глобализации на развивающиеся страны: представления в КНР // Китай в диалоге цивилизаций К 70-летию академика М.Л. Титаренко. - М., 2004; Волохова А., Воропаева О. Изменения в мире в начале 90-х годов и роль КНР: оценки китайских политологов // Проблемы Дальнего Востока - 1994 - № 6

⁵ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. - М., 1999.

внешнеполитические архивы, в частности, по китайско-советским отношениям начала 50-х гг. XX в., возник целый ряд исследовательских учреждений центрального и местного уровней.

Одним из основных специалистов по внешней политике КНР является Чжоу Ихуан, в его трудах содержится обширная информация об эволюции китайской внешней политики с момента образования КНР в 1949 г. и до начала XXI века. Особо полезным представляется его труд «Дипломатия Китая»¹, содержащий много ценных фактических сведений о внешней политике КНР. Важная информация была извлечена в процессе подготовки диссертации из работ Ба Цзиньсиня, Гао Фэнью, Е Цзычэна, Фу Липина, Цзян Сиюаня, Ли Эрбина, Ван Тайпина, Ли Цзяна, Лю Шаня, Сюе Цзюньду, Сунь Чжэ, Ху Шэна, Чжай Куня, Чжан Байцзя, Сунь Цзиня, Чэнь Цимао, Чжэн Бицзяня, Юй Суй, Янь Сюэтуна, У Цзычэна².

¹ Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая. - Пекин, 2005

² Ба Цзиньсинь Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике История и современность - М., 2005; Гао Фэнью Америка в китайской внешней политике - Пекин, 2003, 叶自成 中国实行大国外交战略势在必行 / 中国外交战略的几点思考 // 《世界经济与政治》. 2000. № 1. (Е Цзычэн Необходимость проведения державной дипломатической стратегии Некоторые аспекты стратегии китайской внешней политики // Мировая экономика и политика - Пекин, - 2000 - №1), 叶自成 中国人战略. 中国成为世界大国的主要问题及战略选择. 北京, 2003. (Е Цзычэн Большая стратегия Китая: главные проблемы и стратегии становления Китая великой мировой державой - Пекин, 2003); 江西元, 复立平. 中国和平崛起. 北京, 2004. (Цзян Сиюань, Фу Липин Мирное возвышение Китая - Пекин, 2004), 李尚纳. 21 世纪前期对外战略的选择. 北京, 2004 (Ли Эрбин Внешняя стратегия КНР выбор в начале XXI века - Пекин, 2004) ; 丁泰平. 新中国外交 50 年 北京, 1999 (Ван Тайпин 50 лет дипломатии нового Китая - Пекин, 1999); Ли Цзян, Ду Пу, Ху Ян Комплексная государственная мощь КНР // Проблема «комплексной государственной мощи» и динамика устойчивого развития КНР - М., 2001 (Экспресс-информация / РАН ИДВ; №12), 刘山, 薛君度 中国外交新论. 北京, 1998. (Лю Шань, Сюе Цзюньду Новая концепция внешней политики Китая. - Пекин, 1998), 孙哲. 崛起与扩张: 美国政治与中美关系. 北京, 2004. (Сунь Чжэ. Возвышение и экспансия политика США и китайско-американские отношения - Пекин, 2004), Ху Шэнь Роль Китая в XXI веке // Китайские ученые о некоторых проблемах безопасности и сотрудничества в АТР - М., 1996 (Экспресс – информация / РАН ИДВ, №8); Чжай Кунь 1991-2020: подъем Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН Исторический обзор и стратегия на будущее // Проблемы Дальнего Востока - 2005 - № 5. Чжан Байцзя Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002 гг.) // Проблемы Дальнего Востока - 2003 - № 6; 孙洋. 新中国外交启示录. / 东, 2004 (Сунь Цзинь Дипломатия нового Китая - Гуанчжоу, 2004), Чэнь Цимао Поиски нового международного политического порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Гоцзи взъйти яньцзю - 1992 - № 1; Zheng Bijian Chian's "peaceful rise" to great power status // Foreign Affairs - 2005. - Vol 84 - №5; Юй Суй Отношения нового типа между Китаем и Россией // Китай в диалоге цивилизаций - М. 2004; 阎学通 美国霸权与中国安全. 天津, 2000. (Янь Сюэтун Американский гегемонизм и китайская безопасность -Тяньцзинь 2000): Он же Тенденции в области безопасности в АТР - М., 1997 (Экспресс-информация / РАН ИДВ; № 5)

Большой интерес вызвали последние работы китайских политологов, посвященные вопросу «мирного возвышения Китая», т.е. приведения его международного статуса в соответствие с возросшей совокупной государственной мощью¹.

Китайская внешняя политика является предметом пристального внимания западных авторов – А.Д. Барнетта, Д. Чана, Г. Чэня, Г. Гомперта, А. Голдстейна, С. Гриффита, Дж.Г. Джансена, А. Джонстона, Н. Ларди, К. Ларри, К. Менджеса, Р. Монро, Дж. Поллака, Г. Сегала, Дж. Спенса, Дж. Ван, М. Яхуды и других авторов.² Отличительной чертой их работ является насыщенность фактическим материалом, аналитический характер, стремление учитывать при анализе внешнеполитических акций КНР личностный фактор и китайские национальные традиции.

Характеризуя в целом изученность проблемы эволюции внешнеполитических концепций КНР и ее научную разработанность, следует признать, что, несмотря на наличие значительного числа монографий и научных статей по отдельным аспектам китайской внешней политики, до сих пор нет работы, которая давала бы целостную картину

¹ Zhao Suisheng (ed.) *Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior* - Armonk (N.Y.), 2004

² Barnett A.D. *China and the Major Powers in East Asia* - Washington, 1977; Chan G. *Chinese Perspectives on International Relations: A Framework for Analysis* - N.Y., 1999; Chang G.H. *Friends and Enemies: The United States, China, and the Soviet Union, 1948-1972* - Stanford, 1990; China in East Asia: From Isolation to a Regional Superpower Status - Athens, 1998; Dragon and Eagle: United States - China Relations: Past and Future - N.Y., 1977; Gompert D.C., Godement F., Medeiros E.S., Mulvenon J.C. *China on the Move: a Franco-American Analysis of Emerging Chinese Strategic Policies and Their Consequences for Transatlantic Relations* - Santa Monica, 2005; Goldstein A. *Rising to the Challenge: China's Strategy and International Security* - Stanford, 2005; Jansen G.H. *Afro-Asia and Nonalignment* - London, 1966; Johnston A. *Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History* - Princeton, 1995; Lary D. *Regions and Nations: The Present Situation in China in Historical Context* // *Pacific Affairs* - 1997 - Vol. 70, № 2; Lardy N.R. *China and the Asian Contagion* // *Foreign Affairs* - 1998 - Vol. 77, № 4; Menges C. *China: The Gathering Threat* - Nashville, 2005; Munro R.H. *China's Waning Spheres of Influence* // *Orbis* - 1994 - Vol. 38, № 4; Pollack J. *China and the Global Strategic Balance* // Harding H. (ed.) *China's Foreign Relations in the 1980s* - New Haven, 1984; Segal G., Buzan B., Foot R. *Does China Matter? / A Reassessment: Essays in Memory of Gerald Segal* - London, N.Y., 2004; Spence J. *To Change China 1620-1960* - N.Y., 1969; Wang Jisi. *International Relations Theory and Chinese Foreign Policy: A Chinese Perspective* - N.Y., 1994; Yahuda M. *Towards the End of Isolationism. China's Foreign Policy after Mao* - London, 1983

этого процесса в неразрывной связи с задачей достижения главной национальной цели, поставленной китайским руководством. Мало также работ, специально посвященных изучению процесса эволюции на современном этапе (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) внешнеполитических концепций КНР, сформулированных Дэн Сяопином, дополненных и развитых Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- предпринята одна из первых попыток целостного, комплексного рассмотрения эволюции внешнеполитических концепций КНР, их национально-исторической и геополитической обусловленности с учетом важнейших внутренних и международных факторов;

- определены основные направления трансформации внешнеполитических концепций Китая под влиянием процессов глобализации и регионализации в целях достижения главной национальной идеи – превращения страны в мощное современное государство;

- проведен развернутый политологический анализ исторического опыта и современной международной деятельности КНР в их взаимосвязи и обусловленности;

- с использованием конкретного документального материала сделан прогноз относительно дальнейшей эволюции внешнеполитических концепций Китая;

- рассмотрены практические усилия новой политической элиты КНР – «четвертого поколения» руководителей по реализации концепции многополярного мира;

- показано, что ввиду неизменности национальных приоритетов КНР на всем протяжении ее существования эволюцию китайских внешнеполитических концепций следует рассматривать не как колебания долгосрочной стратегической линии, а как последовательную ее

реализацию с необходимыми модификациями в тот или иной период в зависимости от условий, складывавшихся во внутренней и международной обстановке.

Практическая значимость работы определяется тем, что затронутые в ней проблемы имеют важное значение для внешнеполитической стратегии России как с точки зрения геополитических интересов, так и выстраивания отношений с третьими странами. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы государственными структурами, занимающимися вопросами политических, экономических, военных и культурных связей с КНР, а также при проведении научных исследований, посвященных внешней политике Китая, подготовке общих и специальных курсов по истории международных отношений.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении излагаются предмет, цель и задачи, обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации, определяется теоретическая, методологическая, источниковедческая и историографическая база исследования.

В первой главе – «Образование КНР и формирование принципов ее внешней политики» – проведен анализ факторов, предопределивших выбор Китаем в 1949 г. социалистического вектора внешней политики. Показано, каким образом взаимодействие КПК и ВКП (б) повлияло на формирование основных принципов внешней политики Китая, что нашло отражение в концепциях «держаться одной стороны» и «двух лагерей». В главе рассмотрено, как внешнеполитические концепции изначально были подчинены задаче укрепления безопасности и независимости КНР, созданию благоприятных условий для внутреннего развития страны.

Значительное место отведено анализу объективных и субъективных факторов, повлиявших на изменение внешнеполитического курса Китая во второй половине 50-х – начале 60-х годов. Прослеживаются конкретные действия Пекина на мировой арене, направленные на активизацию сотрудничества с «третьим миром» на антиамериканской основе, подготовку почвы для ослабления влияния СССР на развивающиеся страны.

Теоретическим обоснованием нового внешнеполитического курса стала концепция «промежуточных зон», разработанная в 1964 г., в соответствии с которой КНР, дистанцируясь от США и СССР, позиционировала себя в одном лагере с развивающимися странами. Раскрыто воздействие политики «большого скачка» и «культурной революции» на внешнеполитическую деятельность КНР. Показана эволюция внешней политики – от концепции «промежуточных зон» к новым концепциям «трех миров» и «единого фронта», обосновывающим отход Китая от СССР как «главного врага мира и прогресса» и нормализацию отношений с США и другими странами Запада.

В завершение главы сформулирован вывод, что антисоветский крен внешней политики имел для КНР негативные последствия, поскольку потребовал существенного повышения затрат на военные расходы, на передислокацию промышленности во внутренние районы страны и создание стратегических резервов. В результате не была достигнута основная цель внешней политики – не созданы благоприятные международные условия для решения внутренних стратегических задач. Это обстоятельство послужило побудительным фактором дальнейшей эволюции внешнеполитической линии КНР после окончания «культурной революции» и III Пленума ЦК КПК 11 созыва.

Во второй главе – «Новая парадигма отношений КНР с внешним миром» – рассмотрены важнейшие изменения политико-идеологических

концепций развития Китая. В определенный момент под руководством Дэн Сяопина произошел поворот к прагматизму в международных отношениях. Внешнеполитический курс был переориентирован на обеспечение благоприятных международных условий для проведения модернизации и реформ. На первых порах курс предусматривал партнерство с Западом для совместного противодействия «советскому экспансионизму». Однако внутренние потребности коммунистического режима, перемены в международной обстановке, начало затяжного кризиса в СССР и активизация США на всех направлениях внешней политики обусловили дальнейшую корректировку стратегического курса Китая.

Смена курса была закреплена на XII съезде КПК в 1982 г. и предусматривала диверсификацию внешней политики, разработку новой концепции многополярного мира. Содержанием внешней политики страны стала стратегия «мира и развития», позволившая расширить горизонты модернизации Китая и возможности достижения главной цели – превращения КНР в развитое, авторитетное, социалистическое государство.

В главе обосновывается закономерность диверсификации внешней политики КНР, которая способствовала снижению напряженности в отношениях с Западом после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь.

В третьей главе – «Активное участие КНР в построении нового международного порядка» – рассматриваются последствия для Китая распада Советского Союза и социалистического лагеря, дается обоснование концепции формирования многополярного мира, способного оптимальным образом обеспечить жизненно важные интересы Китая. В условиях изменения архитектуры международных отношений «третье поколение» руководителей КНР дополнило прежние стратегические установки Дэн Сяопина («независимость» и «невступление в союзы»)

новой внешнеполитической концепцией – «совместного развития», что ознаменовало переход к более активному участию Китая в многостороннем международном сотрудничестве вообще, и в Юго-Восточной Азии в особенности.

Произошел постепенный переход от концепции «трех миров» к концепции «единого мира», сформулированной Цзян Цзэминем в 1993 году. В главе показано, как активное участие в разработке теоретических и идеологических основ нового политического и экономического мирового порядка, выработка разных форм партнерства с зарубежными государствами актуализировали вопрос определения статуса КНР в современном мире.

Курс на превращение страны в XXI веке в великую мировую державу является главной составляющей внешнеполитической стратегии китайского руководства. Автор приходит к выводу, что реализация указанной внешнеполитической линии будет обеспечиваться в первую очередь многосторонней дипломатией, основные цели и задачи которой были определены XVI съездом КПК. Это поддержание стабильной обстановки вокруг КНР, усиление ее международного влияния, расширение связей с мировым сообществом, соблюдение собственных национальных интересов, сохранение мира и содействие всеобщему развитию.

В соответствующем формате проведен анализ концепции «мирного возвышения» Китая, обосновывающей закономерность его возвращения в ряды великих мировых держав. Сделана попытка дать объемную характеристику широкой концепции построения «гармоничного мира», выдвинутой Ху Цзиньтао в сентябре 2005 г. и включающей в себя как понятие «многополярности», так и идею «мира, развития и сотрудничества».

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, сформулирован ряд выводов и положений.

1. Процесс эволюции внешнеполитических концепций КНР взаимосвязан как с международными, так и с внутренними событиями в стране и обусловлен ими. На протяжении более чем полувековой истории нахождения у власти КПК ни разу не пыталась констатировать, как далеко продвинулась страна по пути к социализму, постоянно подчеркивая, что она все еще находится в начале этого пути. Сегодня КНР представляет собой государство с многоукладной экономикой, в котором при растущей роли частного сектора государство сохраняет доминирующие позиции. Многоукладная экономика создает материальную базу для диверсификации внешней политики и внешнеэкономических связей.

2. Современная китайская действительность дает основания утверждать, что в КНР на практике соединяются преимущества двух систем – социалистической и капиталистической, и это проявляется главным образом в экономической области. Руководители КНР, постоянно подчеркивая приверженность Китая марксизму, ориентируются на строительство общества, кардинально отличающегося: по базису - от «реального социализма» СССР и Восточной Европы и «самоуправленческого социализма» в Югославии, а по надстройке – от западноевропейского социализма. Что касается практики, то для китайского руководства нехарактерно следование какой-то конкретной модели марксистской теории, и соответственно этому оно проводит свою политику в рамках «социализма с китайской спецификой». Иными словами, социализм для китайского руководства не цель, а средство достижения главной национальной цели, по традиции называемой социализмом.

Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод, что внешнюю политику КНР, а также лежащие в ее основе концепции нужно

рассматривать в плане их соответствия не какой-либо разновидности марксизма, а главной национальной цели страны, которую традиционно ставили крупнейшие политические деятели Китая. Только с учетом этого обстоятельства можно объективно изучить и оценить эволюцию внешнеполитических концепций КНР.

3. Устойчивыми характеристиками внешней политики КНР являются прагматизм, самостоятельность и гибкость. Этими принципами, несмотря на разнообразие внешнеполитических концепций, Китай руководствовался во все годы исследуемого периода.

4. Пришедшая в 1949 г. к власти КПК, исходя из выдвинутой национальной цели, при выборе внешнеполитической линии руководствовалась сложившимися на тот момент двумя главными обстоятельствами: наличием прочных связей с Советским Союзом, готовым оказать КНР необходимую помощь в создании основ индустриальной экономики, и нежеланием Запада, прежде всего США, признавать и сотрудничать с китайским коммунистическим режимом. Эти факторы стали основополагающими при формулировании концепции «держаться одной стороны», означавшей ориентацию на СССР и социалистический лагерь. При этом китайское руководство изначально стремилось к подлинной независимости и самостоятельности страны.

Охлаждение китайско-советских отношений во второй половине 50-х – начале 60-х гг. объяснялось не только субъективными обстоятельствами, но и несогласием Пекина с усилением зависимости от СССР как центрального звена мировой социалистической системы. Поэтому была сформулирована новая внешнеполитическая концепция, в основу которой легли дистанцирование от СССР и попытка осуществить свои планы исключительно с опорой на собственные силы, первоначально с помощью политики «трех красных знамен», а затем «культурной

революции». Однако реально имевшиеся у КНР возможности оказались абсолютно недостаточными для ее решения.

5. Автором показано, что усилия КНР по сплочению вокруг себя на антиамериканской основе новых государств, возникших на развалинах колониальной системы, не принесли желаемых результатов. Не удалось реализовать попытку создания «третьей силы» (ее теоретическим обоснованием стала концепция «промежуточных зон»), с помощью которой Пекин намеревался обеспечить благоприятные условия для собственной безопасности в биполярном мире. Во второй половине 60-х гг. китайское руководство исчерпало большинство из доступных на тот момент возможностей для получения ресурсов, необходимых для подъема экономики страны.

6. В диссертации исследованы причины, обусловившие принятие концепции «трех миров», не просто приравнявшей СССР к США, но даже провозгласившей его более опасной для Китая сверхдержавой. Крайним вариантом концепции «трех миров» стала сформулированная на ее основе концепция «единого фронта», в соответствии с которой китайское руководство допускало возможность непосредственного сотрудничества с любыми противниками СССР, включая американцев. Однако при этом Пекин не связывал себя с Вашингтоном какими-либо формальными договорами, строго придерживаясь линии на неучастие в блоках и многосторонних соглашениях. Эта линия позволила Китаю нормализовать отношения с США, открыла для него возможности экономического сотрудничества с Западом, получения средств, необходимых для модернизации экономики и общества.

7. В начале 80-х гг. XX в. произошла корректировка внешнеполитической концепции Китая, вызванная существенными изменениями в расстановке сил в мире. Советский Союз заметно снизил свою внешнеполитическую активность, стратегическая инициатива в

мировой политике перешла к США. Тесное экономическое взаимодействие с Западом, развитие частного сектора внутри страны, возрастание социальных противоречий в китайском обществе создавали для КПК дополнительные трудности идеологического свойства. В связи с этим на XII съезде КПК был взят курс на диверсификацию внешней политики страны, который должен был дистанцировать ее от США и приблизить к СССР. Такой курс позволял КНР не только сохранять уже имевшиеся, но и обрести дополнительные возможности получения ресурсов и рынков, необходимых для форсированного экономического развития. Продвижение к этой цели была призвана обеспечить программа «четырёх модернизаций», которая явилась отходом от прежней социальной и экономической политики. В этот период Дэн Сяопин выдвинул новую стратегию – «мира и развития».

8. Исчезновение одной из двух сверхдержав и радикальное изменение архитектуры международных отношений обусловили переход Пекина к концепции многополярного мира, в основу которой был положен тезис о пяти принципах мирного сосуществования, сформулированных руководством КНР еще в 1954 году. Именно на этой основе КНР в настоящее время развивает свои отношения с важнейшими партнерами на международной арене - США, Россией, странами АСЕАН, Японией, Индией, ведущими государствами Евросоюза. Особенно заметные позитивные сдвиги произошли в последние 15 лет во взаимоотношениях Китая с Россией и Индией, более острые проблемы у КНР остаются в контактах с США и Японией.

Китай сумел в полной мере использовать все преимущества, которые несет с собой глобализация, и прежде всего в экономической области. Широкое привлечение в страну капиталов ТНК позволяет китайскому руководству решать не только внутренние проблемы, но и сохранять вокруг страны мир, создавать такие условия, когда любое обострение

отношений с КНР становится невыгодным или опасным для конкурентов. Процесс глобализации, в который включен Китай, снижает потенциальную угрозу формирования антикитайских коалиций.

9. В 90-х гг. XX в. – начале XXI в. при внешнем сохранении приверженности руководства КНР стратегии «мира и развития» и указаниям Дэн Сяопина в области внешней политики наметились некоторые новые, весьма существенные моменты, свидетельствующие в пользу того, что китайское руководство считает нынешний статус Китая уже не соответствующим его истинному весу в международной экономике и мировой политике. Пекин заметно отходит от прежней позиции неучастия в многосторонних соглашениях. В настоящее время КНР активнейшим образом участвует в Шанхайской организации сотрудничества, в урегулировании ядерной проблемы Северной Кореи, развивает не только экономическое, но и политическое взаимодействие с АСЕАН. Наряду с внешнеполитическими концепциями «единого мира» и «совместного процветания», осуществляется курс «не упускать шанса, ускорять развитие».

10. В последние годы вновь наметился рост интереса КНР к странам «третьего мира». Причисление Китая, занимающего в настоящее время по величине ВВП пятое место в мире, к развивающимся странам используется Пекином не только для опровержения растущих в мире опасений, связанных с перспективами его превращения в сверхдержаву, но и для активного экономического и политического взаимодействия со странами, обладающими значительными ресурсами энергоносителей и другого сырья, в которых во все большей степени нуждается китайская экономика.

11. Успехи модернизации, осуществление концепции «мира и развития» способствовали быстрому росту экономической мощи Китая (за 25 лет модернизации он превратился, как упоминалось выше, в пятую в мире по размеру ВВП страну, вышел на третье место по объему внешней

торговли и на второе место по запасам твердой валюты). В связи с этим экспертами и политиками уже прямо ставится вопрос о том, является ли Китай великой державой. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Вместе с тем преобладает мнение, что Китай находится в заключительной фазе на пути к этому статусу. Подтверждением может служить выдвижение китайскими руководителями «четвертого поколения» концепции «мирного возвышения» Китая. Параллельно председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «построения гармоничного мира» в качестве основной стратегии Китая на мировой арене.

Проведенный в диссертации анализ эволюции внешнеполитических концепций КНР позволяет сделать вывод, что все они, в конечном счете, служили реализации главной национальной цели – превращению страны в сильную, процветающую мировую державу, пользующуюся авторитетом на международной арене.

Апробация исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования апробированы в выступлениях автора на научных семинарах в Дипломатической академии МИД России и на XXXVI научной конференции «Общество и государство в Китае» (февраль 2006 г.) и опубликованы в следующих изданиях:

1. Подолько Е.О. Китай как великая держава // *Обозреватель*. - 2006. - № 2 (0,8 п. л.).
2. Подолько Е.О. Выстраивание отношений КНР с основными партнерами на мировой арене // *Ученые записки 2005 / ДА МИД России*. – М.: Научная книга. 2006 (1 п. л.).
3. Podolko E. Viziunea Chinei asupra lumii contemporane: perspectiva multipolarității (Китайское видение мира с позиции многополярности) // *Comunicarea si politica în tranzitie*. – Chișinău, 2006 (1 п. л.).

Подписано в печать 10.03.06
Объем 1 п.л. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «Остроумов и К»
Москва, ул. Архитектора Власова 49

2006A
5613

■-5613